упрощенную. Идеологии не могли возникнуть без философии, но если уж философия оказалась эффективным инструментом порабощения, то кажется вполне правдоподобным и то, что она может оказаться инструментом борьбы за свободу и демократию. Демократия же, как пишет Х. Путнэм, «...является условием экспериментальной деятельности в каждой сфере человеческой жизни. Отказ от демократии означает отказ идеи оценивать согласно критериям. <...> У нас достаточно примеров, чтобы знать, что может быть, если мы заявим, что не нуждаемся в очередных попытках и оценках»¹.

Однако порабощение политической властью не является единственной угрозой, которой подвержен индивид. Такие угрозы в равной степени существуют как на уровне социальных отношений, так и на уровне личности. Человек подвергается исключениям различного рода: он может стать предметом манипуляций в руках другого человека, может подвергаться воздействию различных «внеличностных» сил, действующих в современных обществах. Однако настоящей угрозой являются не другие люди, а неспособность осознания собственной субъективности. Поскольку очень многое свидетельствует о том, что по мере роста технологического прогресса человек все более будет превращаться в часть различных структур, действующих по принципу механизма, в котором каждый элемент приобретает значимость лишь в соотношении с целым, а вне этой целостности, становится ненужным, то именно философия обязана определить, кем станет человек в ближайшем будущем.

Понимая философию как метод воспитания, следует также ответить на вопрос о правомочности авторитета философии и философа. Более того, несмотря на то, что немногие философы согласились бы с этим, на вопрос, должен ли философ пользоваться авторитетом, следует дать утвердительный ответ. Мы здесь не намерены вступать в дискуссию о характере и значимости этого авторитета. Философию можно понимать безлично, как определенное собрание текстов или как определенный способ проявления человеческой активности. Однако если мы все же стремимся приписать философии реальную способ-

ность воздействовать на других людей, то не должны забывать, что она является формой активности отдельных индивидов и, если можно так выразиться, проявляется через индивидов. Итак, воспитывает не философия, воспитывают философы. Постулат, который следует в данном случае сформулировать, требует, чтобы это делалось осознанно.

В среде философов можно часто встретить мнение, что современная философия занимается отдельными специальными проблемами, о которых рассуждает на собственном, понятном лишь немногим жаргоне, а «великие» вопросы философии ее совсем не интересуют. Особенно она уходит от ответов, которых от нее ожидает философски не образованная часть общества — ответа на вопрос о смысле жизни. Три известные вопроса Канта (что я могу знать? что я должен делать? чего я могу ожидать?)²) вообще не интересуют современных философов, сосредоточившихся в основном на решении логических загадок или интерпретации неясных фрагментов из творений классиков. Мы здесь не оговариваем, к сожалению, распространенное и несколько патологическое отношение к философии, о котором, например, упоминает Н. Вэрбертон: «Если речь идет о другой крайности, — пишет он, — то некоторые философы, работающие в университетах, трактуют свою работу как часть “дела” и публикуют в общем-то заурядные работы только лишь потому, что это позволяет им “сдвинуться с места” и сделать карьеру (число публикаций является одним из факторов, характеризующим того, кто делает карьеру)»³.

Философам, трактующим философию именно таким, исключительно академическим, образом, можно противопоставить несколько разных и часто используемых аргументов. Философу обычно не безразлично, в каком мире он живет, и поэтому он должен стараться по мере своих возможностей этот мир формировать. Общество содержит философов и имеет право надеяться, что философы оправдают или, по крайней мере, будут пытаться оправдать ожидания, связанные с философией. Философ опирается на опыт своих предшественников, которые верили в смысл

формирования мира философии, поэтому он морально обязан приложить к формированию окружающей его действительности такое же усилие, каким было то, плодами которого он воспользовался.

К выше приведенным аргументам можно добавить еще один, может самый существенный. Поскольку одним из предметов философии является человек, то это всегда некий человек, сформированный определенным историческим окружением. Человек как предмет философии, по сути, всегда является одним и тем же, однако никогда не бывает одинаковым. Также и проблемы, над которыми на протяжении веков работает философия, изменяются вместе с изменением контекста. Философы в определенном смысле всегда размышляют о человеке, каждое поколение это делает снова, а целью философствования является такая дефиниция человека и проблем, связанных с его существованием, чтобы они стали понятны в новом контексте. Поэтому кажется, что философия по своей природе сориентирована в прошлое не только с точки зрения ее педагогических задач по отношению к будущим поколениям, но также и в чисто познавательной перспективе. Одной из принципиальных детерминант состояния человека является осознание собственной ситуации. Философия, которая распознает и объясняет человеку эту ситуацию, — даже если она и не решает важнейших проблем человека — меняет ситуацию самим фактом существования философской рефлексии, причем фундаментальным образом. С этой точки зрения, нельзя заниматься философией (это относится ко всей философии, а не только к философии, выбирающей человека предметом своей рефлексии), которая бы не формировала человека и тем самым не оказывала педагогического воздействия.

Нельзя не заметить, что философское мышление несет в себе педагогическое начало, поскольку оно является мышлением диалогическим. Истину можно искать в диалоге и открывать ее через диалог, даже если это диалог с самим собой, основанный на критической оценке собственных суждений. Конечно, эта констатация отнюдь не означает, что из сути философского мышления вытекает

возможность обучения философии в том смысле, в каком понимается обучение математике или химии, но, может быть, из этого вытекает возможность воспитания философией.

Философия не ставит и не может ставить целью ни задачу готовых рецептов, ни вооружение человека универсальным оружием, защищающим его от угроз современного мира. Единственное, что философия в состоянии сделать, — это сформировать в человеке умения самостоятельной формулировки суждений и самостоятельной оценки, за которые приходится нести личную ответственность. Эту цель нельзя признать единственной или самой важной целью философии, однако она наверняка является самой важной целью философии, понимаемой как педагогическая деятельность.

Примечания

¹ Putnam H. Wiele twarzy realizmu i inne eseje. Warszawa, 1998. S. 81.

² См.: Kant I. Krytyka czystego rozumu. B832.

³ Warburton N. Filozofia od podstaw. Warszawa, 1999. S. 12.